

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Шиженского Романа Витальевича

«Современное русское язычество: религиоведческая концептуализация»,
представленную на соискание ученой степени доктора философских наук
по специальности 5.7.9 – Философия религии и религиоведение

Современное язычество – пример новой религиозности, представляющий собой конструирование идеализированных этнорелигиозных традиций прошлого, противопоставленных институциональным монотеистическим религиям. В современном язычестве воплощаются как устойчивые признаки религиозной культуры, так и специфические симптомы современной религиозности. Генезис и характеристики языческих движений в современной России определяются синтезом факторов, корнящихся во внутренней динамике отечественной культуры и в глобальном контексте «возрождения» европейского язычества и коренных религий по всему миру. В свете этого актуальным объектом исследовательских инициатив является современное российское язычество, представляющее многообразие духовных и социально-политических учений, институциональных, ритуальных, художественных, медийных практик.

Работа Р.В. Шиженского предлагает результаты комплексного изучения современного русского язычества как новорелигиозного синтеза онтологических представлений, ритуальных практик, социальных отношений и идеологических дискурсов. Разным аспектам российского родноверия посвящено достаточно большое количество научных трудов; их подробный обзор и анализ представлены во введении и первой главе диссертации. Работа соискателя отличается, в первую очередь, тем, что автор оперирует оригинальным и широким эмпирическим материалом, собранным в результате более чем десятилетних исследований представителей российского родноверия.

Цель диссертации определена как «религиоведческая концептуализация феномена современного русского язычества» (с. 12). Такая формулировка

предполагает применение и специализацию религиоведческих теорий, типологий и категорий к различным аспектам русского язычества и их синтез в некоторое интегрирующее концептуальное поле. Автор сосредотачивает свое внимание на изучении следующих аспектов: социоструктурные характеристики языческих объединений, философско-онтологические учения языческих «лидеров», особенности пантеона и празднично-обрядовых практик, языческие интерпретации истории, политико-идеологические дискурсы и футурологические проекты языческих «лидеров». В решении поставленных задач используется комплекс методов: исторический, биографический, case study, герменевтический, компаративный, методы опросов и интервью.

В первой главе работы решается ряд теоретико-методологических задач. В первом параграфе анализируются различные определения исследуемого феномена, принятые в научном сообществе и в языческой среде. Автор рассматривает этимологию понятий, фиксирует разночтения и противоречия в их семантике и прагматике и предлагает оперировать термином «современное русское язычество», которое, по его мнению, обладает достаточной идеологической нейтральностью и может удовлетворить как ученых, так и самих язычников. Здесь же ставится вопрос о «родоначальнике» и времени зарождения современного русского язычества – автор обосновывает тезис о том, что такой фигурой является А.А. Добровольский, создавший в конце 1970-х гг. религиозную версию славянского политеизма.

Рассматривая современное русское язычество как пример новых религиозных движений и обращаясь к исследовательским моделям описания НРД, диссертант выделяет признаки НРД, свойственные объекту: обновленчество и сакрализация действительности, оппозиционный и альтернативный характер религиозности, совмещение «жестких» и «гибких» религиозных практик, харизматическая функция лидера, экстравагантная ритуалистика и «новояз». В качестве специфического признака языческой религиозности автор называет отсутствие процесса «рутинизации харизмы», постоянную значимость фигуры лидера-волхва в сообществах и культах.

Проведенные научно-исследовательской лабораторией Р.В. Шиженского опросы участников языческих праздников позволили диссертанту выявить демографические характеристики русского язычника, степень включенности в организованные группы (общины), мотивы языческой идентификации. Автор справедливо указывает на доминирование индивидуальных интерпретаций нативистской веры в языческой среде, на процессы дифференциации неоязыческих учений и культов, на отсутствие единой религиозно-идеологической доктрины. Автор выделил и охарактеризовал различные типы организации языческих сообществ: семья, вече / совет, Интернет-ресурс, конференция, община, союз общин, конфедерация, языческое поселение.

Во второй главе исследуются особенности религиозного комплекса современных русских язычников, включающего философско-онтологические концепции, пантеоны и празднично-обрядовые практики. На примере учений Доброслава и Велимира автор демонстрирует взаимосвязь языческого природоцентризма и этических концептов («праведного закона», «дарны», «лада»), выделяет такие общие черты их мировоззренческих систем, как инфантилизм, мистическую обрядность, детерминизм личного, общественного и природного. Представления о составе и иерархии славянских богов рассмотрены также в версиях Доброслава и Велимира, на основании чего можно сделать вывод, что современное язычество допускает и совмещает в себе различные взгляды на божественность: имперсональный аниматизм, супрематеизм, политеизм, культ духов предков и «нижней мифологии». В результате анализа обрядовых практик и их обоснований в текстах языческих лидеров диссертант делает выводы о присутствии коллективных и индивидуальных обрядов, о роли зрелищных атрибутов. Выделяет типичные обрядовые элементы: хоровод, кружение, плясание, молитва и др. Выстраивает типологию ритуальных действий, включающую «радения», «имянаречения», «раскрещивания», ритуалы календарного цикла.

В третьей главе автор исследует политико-идеологический дискурс русского язычества, включающий исторические представления, конспироло-

гические теории, модели социального устройства и языческую футурологию. В качестве основных исторических мифов, транслируемых в современной языческой культуре, автор называет сюжеты о еврейском происхождении князя Владимира и христианском геноциде славян. Другим важным элементом «языческой истории» является теория заговора, предполагающая наличие единой враждебной «сверхсилы», стремящейся на протяжении многих столетий уничтожить языческую веру и поработить русский народ. Конкретные воплощения «экзистенциального врага», как показывает диссертант, варьируются у разных авторов, но в списки стабильно включены христианство, западноевропейские либеральные демократии и тайные общества. Автор отмечает характерные признаки языческой конспирологии и мифотворчества: фрагментарность в выборе значимых событий и персонажей, субъективизм, ретроспективизм и реакционизм.

Далее автор излагает модели социально-политического устройства Доброслава и Велимира. Выделены общие черты утопических проектов: общинно-вечевое управление, этноцентризм и теократия, подчинение личности общественным интересам. Доброслав предлагает антиэтатистский проект союза эконоархических коммун, достигаемого с помощью социально-политической революции. Велимир – сторонник языческой государственности, достигаемой посредством мирного просвещения и партийной борьбы.

В последнем параграфе диссертант предпринимает сравнительный анализ футурологических проектов Доброслава и норвежского язычника Варга Викернеса о способах построения будущего языческого мира. Оба идеолога, опирающиеся на фолк-исторические мифы, утверждают расовую избранность и насильственный способ построения языческого общества. Отличия автор фиксирует в отношении к войне, к политическим силам, способным стать инициаторами языческой революции, к моральным нормам.

В результате применения теоретического инструментария к большому объему эмпирического материала диссертант успешно реализовал поставлен-

ные в исследовании задачи и достиг эвристически значимых выводов, среди которых стоит отметить следующие:

1. Языческие группы и объединения создают специфический «новояз», реализованный в ономастиконе, обрядовых терминах, магических формулах и молитвах. В формировании новояза используются наукообразные термины и этнолингвистические маркеры, практики усложнения и смешения текстов. Конструирование языка свидетельствует об интеллектуальном, текстоцентричном характере современного язычества.

2. Стремление языческих идеологов не только сконструировать современную версию языческой веры и религиозной практики, но и создать практические нравственные системы и политические программы. Эти программы остаются либо индивидуальными, либо утопическими.

3. Исследованы основные компоненты религиозно-идеологического комплекса современного русского язычества, которое в итоге предстает целостным религиозным феноменом, включающим мировоззренческие, ритуально-символические, этические и идеологические элементы.

Вместе с тем следует указать на ряд замечаний и рекомендаций:

1. Первый параграф диссертации посвящен анализу и критике обозначений современного русского язычества, принятых в научной литературе и языческой среде. Автор разделяет определения на приемлемые, неприемлемые и нейтральные (для кого – исследователей или язычников?) и указывает на отсутствие общепринятого термина как некоторый недостаток. Я думаю, что здесь проблема легко решается разделением «эмических» понятий, свойственных языку и мышлению изучаемого объекта, и «этических» терминов научного описания объекта. У автора диссертационной работы эти разнородные языки смешиваются, что приводит к постулированию ложных противоречий. Терминологическая задача исследователя сводится к тому, чтобы найти нейтральное «зонтичное» понятие и наполнить его определение набором необходимых признаков, позволяющих включить в его объем любое число соответствующих объектов. Каким бы ни было это определение нейтраль-

ным, в исследуемой культурной среде всегда найдутся субъекты, для которых оно будет неточным либо неприемлемым просто потому, что во многом функция их религиозной идентичности состоит в том, чтобы отрицать общие внешние обозначения.

2. При рассмотрении религиозных комплексов и политико-идеологических дискурсов диссертант ограничивается в основном авторитетными фигурами Доброслава и Велимира. Закономерен вопрос об обоснованности такого выбора и ограничения исследовательского поля. Автор использует термин «языческая пролификация», обозначающий трансформацию и разветвление современных языческих течений. В тексте, например, упоминается «шуйный путь» волхвов «Велесова круга», но от анализа этой вариации русского язычества автор почему-то отказался. Актуальное российское язычество, как известно соискателю, многолико и разнообразно, поэтому исследованию совсем не помешала бы более широкая картина языческих учений в современной России, их систематизация и классификация.

3. В диссертации представлены результаты исследования социально-структурных, обрядово-праздничных, мировоззренческих и политико-идеологических аспектов современного язычества. Но, к сожалению, эти элементы внутренней структуры религиозного феномена даны вне социального и культурного контекста, не освещены объективные факторы, причины, массовые потребности, способствовавшие зарождению и распространению языческой религиозности в поздние советские и постсоветские годы, не обозначена роль межкультурных взаимодействий. Русское язычество в итоге предстает как эксклюзивный продукт деятельности страных одиночек и спорадических групп, слабо связанный с окружающей социальной реальностью и культурным контекстом.

Приведенные замечания не снижают общий высокий уровень диссертационного исследования Р.В. Шиженского и не влияют на его положительную оценку. Очевидно, что диссертантом проведена масштабная исследовательская работа.

Основные положения и выводы диссертационного исследования в полной мере отражены в 54 работах, в том числе, в 4 монографиях, в 18 статьях в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК, в 4 статьях в журналах, находящихся в базах данных Scopus, Web of Science.

На основании изложенного можно заключить, что диссертационное исследование Шиженского Романа Витальевича «Современное русское язычество: религиоведческая концептуализация» является завершенным исследованием, выполненной с учетом современных достижений в области философии религии и религиоведения. Результаты исследования обладают несомненной теоретической и практической значимостью. Диссертация отвечает требованиям Положения о присуждении ученых степеней (в действующей редакции), а его автор заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора философских наук по специальности 5.7.9 – Философия религии и религиоведение.

Официальный оппонент –
доктор философских наук, доцент
профессор кафедры философии и истории
АНОО ВО Центросоюза РФ
«Сибирский университет
потребительской кооперации»

А.А. Иванов

Адрес: 630087, г. Новосибирск, проспект Карла Маркса, 26
Телефон: +7(383) 346-58-61
E-mail: larsandr@mail.ru
Сайт: <https://www.sibupk.su>

